

УДК 342

DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-145-154

Общероссийское голосование: народовластные признаки и призраки

Мархгейм М.В.

Юридический институт Белгородского государственного
национального исследовательского университета
308015, Россия, г. Белгород, ул. Победы, 85
E-mail: markheim@bsu.edu.ru

Аннотация. Исследовано общероссийское голосование как уникальный по факту и адекватный по признакам народовластный феномен, учрежденный и реализованный в России специально для одобрения российскими гражданами поправок к Конституции России. Предложены аргументы в пользу терминологического выбора и отграничения общероссийского от всенародного и иных видов голосования. Проведено сопоставление народовластных признаков общероссийского голосования с референдумом Российской Федерации по критериям формальным. Сделан вывод, что учрежденное распоряжением главы государства и конкретизированное Законом о поправках к Конституции общероссийское голосование проявило себя в качестве нового механизма привлечения российских граждан к управлению делами государства путем участия в конституционном «поправочном» процессе. По мнению автора, оправданность и успешность разово проведенного плебисцитарного эксперимента обуславливает целесообразность его использования и в других народовластных целях.

Ключевые слова: референдум Российской Федерации, народовластие, Конституция Российской Федерации, поправка к конституции.

Для цитирования: Мархгейм М.В. 2021. Общероссийское голосование: народовластные признаки и призраки. NOMOTHETIKA: Философия. Социология. Право, 46 (1): 145–154. DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-145-154

All-Russian voting: the people-power's signs and ghosts

Marina V. Markhgeym

Law Institute of the Belgorod National Research University
85 Pobedy St, Belgorod, Russia, 308015
E-mail: markheim@bsu.edu.ru

Abstract. The article examines the all-Russian voting as a unique in fact and adequate in terms of the people's power phenomenon, established and implemented in our country specifically for the approval of Russian citizens of amendments to the Constitution of the Russian Federation. The arguments in favor of the terminological choice and differentiation of the all-Russian from the national and other types of voting are proposed. The author compares the features of the people's power of the all-Russian vote with the referendum of the Russian Federation according to the formal criteria. It is concluded that the all-Russian vote, established by the decree of the head of state and specified by the Law of the Russian Federation on Amendments to the Constitution, has proved to be a new mechanism for involving Russian citizens in the management of state affairs by participating in the constitutional "amendment" process. According to the

author, the justification and success of a one-time plebiscite experiment determines the expediency of its use for other popular purposes.

Keywords: referendum of the Russian Federation, democracy, Constitution of the Russian Federation, amendment to the Constitution.

For citation: Markhgeym M.V. 2021. All-Russian voting: the people-power's signs and ghosts. NOMOTHETIKA: Philosophy. Sociology. Law series, 46 (1): 145–154 (in Russian). DOI 10.18413/2712-746X-2021-46-1-145-154

Введение

Конституционные постулаты о «единственном источнике власти» в Российском государстве (ч. 1 ст. 3), непосредственном и опосредованном осуществлении многонациональным народом своей власти (ч. 2 ст. 3) и высших формах ее выражения (ч. 3 ст. 3) возводят народовластную тематику в разряд неизменно актуальных. При этом случаются события, которые изменяют ракурс ее исследования. К таковым в полной мере относится общероссийское голосование, ворвавшееся в конституционно-правовую науку и практику в 2020 году в связи с внесением изменений в Конституцию Российской Федерации. Повториться такой формат волеизъявления народа России или останется уникальным случаем – сказать однозначно нельзя. Но вполне определенно можно заключить, что общероссийское голосование оживило и народовластную сферу, и научные исследования о ней.

Общероссийское голосование по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации моментально оказалось в фокусе исследовательского внимания. Оно закономерно получило научное освещение в связи с обновлением Конституции России [Безруков, 2020; Мархгейм, 2020; Михеева, 2020], в контексте конституционной реформы [Зинченко, Хазов, 2020; Рыбакова, 2020], в конституционном измерении [Игнатов, 2020; Старостина, 2020], в качестве института прямой демократии [Дзидзоев, Лолаева, 2020; Христофорова, Соколова, 2020] и конституционных прав граждан [Хорунжий, 2020; Чеботарев, 2020].

Наряду с указанными аспектами общероссийское голосование «препарировалось» для постижения его особенностей [Виноградова, 2020], социальных смыслов и процедур [Журавлёв, 2020], процессуального [Дзидзоев, 2020; Нестерчук и др.; Сизов, 2020] и отраслевого [Ларина, Пантюхина, 2020] обеспечения.

Общероссийское голосование получило также научное освещение в сопряжении с наблюдением и волонтерством [Булгакова, 2020; Смирнов, 2020], сквозь призму общественного мнения [Надин, 2020], общественных объединений [Куксин, Шухов, 2020] и мнений зарубежных экспертов [Тюков, Песков, 2020].

При этом общероссийскому голосованию – новому конституционно-правовому феномену, являющемуся ключевым звеном легитимации конституционных изменений, – еще предстоит быть познанным в своем народовластном потенциале, в развитии известных и новых конституционных прав граждан, в уточнении полномочий публичных органов и общественных структур. Настоящая статья посвящена раскрытию признаков общероссийского голосования как народовластного феномена и оценке прозрачности таких его перспектив.

Объект и методы исследования

Объектом исследования определены общественные отношения по поводу общероссийского голосования в части его учреждения, конституционно-правового регулирования и реализации, а также научные обобщения и выводы представителей конституционно-правовой науки, отозвавшихся о новом феномене в своих публикациях.

Раскрытие темы потребовало привлечение общенаучных (системный, анализ и синтез) и частнонаучных методов. В числе последних лингво-юридический, формально-юридический, сравнительно-правовой и др. С их помощью выявлены особенности понятийного, нормативно-учредительного, гарантирующего, практического, иного обособления феномена общероссийского голосования в народовластном ключе.

Резоны терминологической идеи

Термин «общероссийское голосование» как и само это конституционно-правовое явление оказались необычными настолько, что равнодушных в среде конституционалистов – теоретиков и практиков – не оставили.

К выбору адекватного термина, отражающего задумку Президента Российской Федерации, озвученную им в послании Федеральному Собранию 15 января 2020 г., вынести на обсуждение ряд конституционных поправок, подступиться было не так просто уже потому, что никакого плебисцитарного механизма в этой связи не предусмотрено. Что это за форма обсуждения – опрос или голосование, если голосование, то какое из известных? Интрига длилась почти месяц: Распоряжением Президента России от 14 февраля 2020 г. № 32-рп было определено, что обсуждение конституционных поправок пройдет в форме общероссийского голосования.

Голосование определенно является способом принятия решения, как правило, большинством. В народовластном ключе голосование признано конституционным средством участия граждан в управлении делами государства. В зависимости от того, направлено голосование на формирование государственного органа, наделения полномочиями должностного лица или на решение вопроса государственного значения, различают выборы и референдум. В народовластных целях именно с последним корректно сравнивать общероссийское голосование.

Референдум Российской Федерации определяется как всенародное голосование. С точки зрения источника власти и носителя суверенитета эта народовластная форма, обозначенная в Конституции России в качестве высшей, названа почти идеально. Аберрация связана с тем, что многонациональный народ России и реальный субъект, имеющий право принимать участие в референдуме, не тождественны.

Введение нового термина – «общероссийское голосование» – для обозначения новой по предназначению и отличающейся по процедуре формы волеизъявления российских граждан представляется верным. Терминологическое отграничение общероссийского голосования от всенародного по идее должно снимать неопределенность в понимании их цели и статуса. И действительно, всенародное голосование с процессом внесения поправок в главы 3–8 Конституции России практически не связывалось.

Однако терминологическая путаница все-таки случилась. Так, в названиях, аннотациях и ключевых словах статей, посвященных конституционному «поправочному» процессу 2020 г., встречается вместо «общероссийского» «всероссийское» голосование [Хурматуллина, 2020; Черепанов, 2020]. Это не точно и с формальной, и со смысловой точек зрения. Так, всероссийское голосование указывает, скорее, на масштаб действия по типу «всероссийская перепись населения», «всероссийская конференция», «всероссийская юридическая олимпиада студентов» или «всероссийский юридический диктант». В таких мероприятиях, как правило, каждый за себя. При голосовании же выясняется общая воля.

Представляется, что выбор термина «общероссийское голосование» согласуется с его предназначением – выявить степень общности россиян по вопросу единого пакета изменений в Конституцию России. Вероятно, что на предпочтение именно «общероссийского», а не иного определения голосования по конституционным поправкам

могло повлиять и наименование снискавшего признание общественного движения – Общероссийский Народный Фронт. Однако, возможно, это из серии конституционного романтизма.

Таким образом, термином «общероссийское голосование» удалось отграничить конституционную (всенародное голосование) и инициированную главой Российского государства формы народовластия и свойственные им предназначения.

Формализация уникальной народовластной идеи

Общероссийское голосование в актуальном его смысле появилось, как уже отмечалось, в Распоряжении Президента от 14 февраля 2020 г. № 32-рп и введено в связи «с необходимостью обеспечения участия граждан Российской Федерации в решении вопросов о внесении изменений в Конституцию Российской Федерации». То есть первородный замысел этого общероссийского голосования был связан с народовластными резонами. Возможность участия российских граждан в изменении глав 3–8 действующей Конституции России прямо не предусмотрена. Опосредованное их участие в изменениях указанных конституционных глав обеспечивается тем, что в принятие Закона Российской Федерации о поправке к Конституции включены народные избранники в лице федеральных и региональных парламентариев, а также глава Российского государства. Это предусмотрено ст. 136 Конституции России в развитие ее ст. 3. В 2008 и 2014 гг. принятие поправок к Конституции именно так и осуществлялось: парламентом принимался соответствующий закон Российской Федерации, который одобрялся органами законодательной власти 2/3 ее субъектов, затем подписывался и обнародовался главой государства. В 2020 г. масштабность и принципиальность предлагаемых поправок актуализировали непосредственное обращение к воле обладающих избирательным правом российских граждан в рамках общероссийского голосования, чему предшествовало заключение Конституционного Суда содержательного и процедурного свойства.

Напомним, что непосредственное участие российских граждан было реализовано в ходе принятия Конституции России 1993 г. путем «всенародного голосования» (а не референдума, как нередко говорят, отождествляя эти формы народовластия; однако на момент принятия Конституции России институт референдума не был формализован). В п. 1 Раздела второго Конституции России точно указано, что она вступает в силу «... по результатам всенародного голосования». О всенародном голосовании идет речь и в ч. 3 конституционной ст. 135, где закреплён вариант вынесения на него проекта новой Конституции России.

Следовательно, в конституционном сопряжении всенародное голосование соотносится с процессом пересмотра Конституции России, а общероссийское голосование – с «поправочным» процессом. Полагаем, что именно заявленные в главе 9 варианты изменения российской Конституции – конституционные поправки и пересмотр Конституции – явились водоразделом в определении вида голосования граждан России.

Общероссийское голосование, «родившись» в распоряжении главы государства, получило формализацию в Законе Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14 марта 2020 г. № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти». Форма такого рода Закона была определена Постановлением Конституционного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 12-П по делу о толковании статьи 136 Конституции Российской Федерации. В нем изложены выводы о том, что коль скоро процедура принятия поправок принципиально отличается от процедуры принятия и федерального конституционного, и федерального законов, то акт, содержащий поправки к Конституции России, не может именоваться ни одним из них. Учрежденные Конституцией России 1993 г. виды актов – федеральный конституционный закон и федеральный закон – принимаются во исполнение

Конституции России и не могут изменить ее содержания, равно как и стать ее частью. Приведенные и иные убедительные доводы Конституционного Суда послужили обоснованию вывода о том, что конституционные положения ст. 136 могут быть реализованы исключительно в форме специального правового акта о конституционной поправке – Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации.

Народовластные ресурсы общероссийского и всенародного голосования: проверка практикой

Интересен вопрос о соотношении и народовластном потенциале общероссийского и всенародного голосования сообразно иерархии учредивших их актов. Так, общероссийское голосование введено Законом о поправке к Конституции, который по юридической силе ниже самой Конституции, но выше федерального конституционного закона. Именно таким актом – Федеральным конституционным законом от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» – конкретизированы конституционные положения о референдуме (ч. 3 ст. 3, ч. 2 ст. 32, п. «а» ст. 84) и всенародном голосовании (ч. 3 ст. 135). Так что же, общероссийское голосование выше по иерархии? Полагаю, что все-таки здесь нужно исходить из учредительного статуса и юридической силы самой Конституции Российской Федерации: она имеет верховенство на всей территории страны (ч. 2 ст. 4) и высшую юридическую силу (ч. 1 ст. 15). При этом референдум – стабильная в своем конституционном статусе форма волеизъявления российских граждан, а общероссийское голосование – ситуативная.

Народовластный потенциал общероссийского голосования ограничен разовостью акта, его формализовавшего: своей ст. 1 Закон о поправке к Конституции вошел в текст самой Конституции, а ст. 2 и 3, будучи реализованными для конкретного конституционно-правового народовластного действия, не применимы для другого случая. С этой точки зрения общероссийское голосование не может рассматриваться как типичная форма народовластия, новое конституционное право граждан. При этом рассматриваемая единичная народовластная акция в своем конституционном сопряжении определенно оживила восприятие российских граждан своего права на участие в управлении делами государства, об изменениях организации и функционирования атрибутов которого они (мы) высказались.

Представляется, что народовластный энтузиазм российских граждан в общероссийском голосовании проявился и потому, что референдумов Российской Федерации (всенародных голосований по вопросам государственного значения) со времен принятия Конституции России не проводилось, и перспективы их туманны. Поэтому, учитывая, что уникальный народовластный феномен – общероссийское голосование – успешно апробирован, он более «бодр» по сравнению с хотя и признанным высшей формой народовластия, но «спящим» референдумом.

Следующий вопрос, который возникает в связи с размышлениями о неизвестном ранее общероссийском голосовании, касается его соотношения с весьма детально проработанным с научных конституционно-правовых позиций и нормативно прописанным в материальном и процессуальном отношениях институтом референдума. Последний, как следует из федерального конституционного закона о нем, предполагает голосование российских граждан, имеющих на это право, по вопросам государственного значения. Общероссийское голосование также опиралось на волю российских граждан, обладающих правом голосовать, а вопрос внесения изменений в Конституцию страны априори

принадлежит к вопросам государственного значения. Следовательно, можно говорить о субъектной и объектной общности рассматриваемых народовластных институтов.

Корректным представляется сопоставление всенародного и общероссийского голосования с позиции принципов их организации и проведения. Принципами проведения референдума, как следует из ст. 2 федерального конституционного закона о референдуме, является всеобщее равное прямое и свободное волеизъявление российских граждан при тайном голосовании (ч. 1). Подчеркнуто также, что «участие гражданина Российской Федерации ... в референдуме является свободным и добровольным» (ч. 5). Для проведения общероссийского голосования были предусмотрены аналогичные принципы, которые изложены в п. 7 и 8 ст. 2 Закона о поправке к Конституции России от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ. Следовательно, общность каталога и содержания демократических принципов организации и проведения роднит сопоставляемые формы волеизъявления российских граждан.

Следующим критерием для сравнения всенародного и общероссийского голосования предлагаем субъекта-инициатора их проведения. Инициатива проведения референдума Российской Федерации, согласно ст. 14 федерального конституционного закона о референдуме, принадлежит трем субъектам, в числе которых универсальный коллективный социальный субъект (не менее чем 2 млн российских граждан, которые вправе участвовать в референдуме, при условии соблюдения «региональной ограничительной квоты» по месту жительства не более 50 тыс. человек) и два организационных публичных субъекта для специальных случаев – Конституционное Собрание и федеральный орган государственной власти.

Инициатива проведения общероссийского голосования принадлежала исключительно Президенту Российской Федерации, что оформлено было его указом. Таковой был принят 17 марта 2020 г.: № 188 «О назначении общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации».

При различии субъекта-инициатора исследуемых народовластных феноменов их единит субъект назначения: в обоих случаях это указная прерогатива главы Российского государства.

Отличительной чертой рассматриваемых форм волеизъявления граждан являются также правила определения их результатов. Так, судя по ч. 5 ст. 80 федерального конституционного закона о референдуме, «Центральная избирательная комиссия Российской Федерации признает референдум состоявшимся, если в голосовании приняло участие более половины участников референдума, внесенных в списки...». Для общероссийского голосования достаточно поддержки большинства из принявших участие в нем российских граждан. Поскольку референдумов Российской Федерации более четверти века не проводилось, иллюстрация волеизъявления российских граждан возможна только на примере общероссийского голосования. Согласно официальным данным Центральной избирательной комиссии, изложенным в ее Постановлении от 3 июля 2020 г. № 256/1888-7 «О результатах общероссийского голосования по вопросу одобрения изменений в Конституцию Российской Федерации», утвердительно ответили 77,92 % от числа российских граждан, принявших участие в общероссийском голосовании [Вестник ЦИК России. 2020. № 5].

Отличительной чертой сравниваемых институтов прямого волеизъявления является и роль Конституционного Суда Российской Федерации. Если Конституционный Суд для проведения референдума должен ответить на запрос Президента Российской Федерации «о соответствии Конституции Российской Федерации инициативы проведения референдума по предложенному вопросу ... референдума» (ч. 1 ст. 23), то для общероссийского голосования перед ним была поставлена нетипичная задача – дать заключение о

соответствии/несоответствии положениям глав 1, 2 и 9 Конституции Российской Федерации не вступивших в силу положений Закона от 14 марта 2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» и о соответствии ей порядка вступления в силу ст. 1 указанного Закона. При этом и ответ на запрос, и заключение Конституционного Суда Российской Федерации по сути определяют перспективы проведения рассматриваемых форм прямого народовластия.

Реализацию любых народовластных форм сопровождает система гарантий, в числе которых организационные (институциональные). Организационной гарантией проведения всенародного голосования выступает система избирательных комиссий, возглавляемая Центральной избирательной комиссией Российской Федерации. На нее же Распоряжением Президента от 14 февраля 2020 г. № 32-рп была возложена организация подготовки проведения общероссийского голосования. Был сделан акцент и на том, что в этом процессе участвуют также избирательные комиссии субъектов Российской Федерации, территориальные и участковые избирательные комиссии. Можно утверждать, что именно на общероссийском голосовании ЦИК и подчиненная ей система избирательных комиссий приобрели первый свой опыт незлекторального толка.

Общей чертой референдума и общероссийского голосования является предусмотренный для них институт наблюдателей. При этом для общероссийского голосования в качестве таковых определены исключительно Общественная палата Российской Федерации и общественные палаты субъектов Федерации, в то время как для референдума – более широкий их круг, включая представителей от политических партий, иностранных (международных) наблюдателей и представителей средств массовой информации.

Подытоживая, подчеркнем, что наличие общих и особенных черт референдума и общероссийского голосования позволяет убедиться в народовластных признаках последнего, а также оценить перспективы его применения не в качестве разовой акции по поправочному процессу Конституции России, а и для решения иных вопросов государственного значения.

Выводы

Общероссийское голосование по поправкам к Конституции Российской Федерации явилось первым событием плебисцитарного уровня. Учрежденное распоряжением главы государства и конкретизированное Законом Российской Федерации о поправках к Конституции общероссийское голосование проявило себя в качестве нового экспериментального механизма привлечения российских граждан к управлению делами государства путем участия в конституционном «поправочном» процессе. Поскольку данный эксперимент себя оправдал, целесообразно его дальнейшее использование и за пределами процесса внесения изменений в российскую Конституцию.

Формальные критерии сопоставления в народовластных целях всенародного и общероссийского голосования, как то: субъекты-участники; объект (вопрос государственного значения); субъект-инициатор; субъект, принимающий решение о проведении голосования; принципы организации и проведения голосования; организационные гарантии; правила подведения итогов; последствия – позволили выявить, что они имеют больше общего, чем различного.

Всенародное голосование (референдум) как авторитетный, признанный, демократически атрибутивный, конституционно и законодательно формализованный институт, достаточно успешно разработанный конституционно-правовой наукой, ни разу не прошел проверку практикой. При этом общероссийское голосование сначала ворвалось

в конституционно-правовую практику и теперь осмысливается конституционно-правовой доктриной, в том числе с народовластных позиций.

Общероссийскому голосованию свойственны все народовластные признаки, характерные для референдума, но перспективы его приложения к решению аналогичных былым и иных вопросов государственного значения призрачны. Скорее всего общероссийское голосование так и останется народовластным уникалом 2020 года.

Список литературы

1. Безруков А.В. 2020. Стабильность Конституции Российской Федерации и современные конституционные преобразования: сочетание и балансирование возможностей. Проблемы права, 2 (76): 7–15.
2. Булгакова А.В. 2020. Институционализация общественного наблюдения. Избирательное законодательство и практика, 2: 8–10.
3. Виноградова Е.В. 2020. Референдум или общероссийское голосование: к вопросу о форме одобрения поправок 2020 года в Конституцию Российской Федерации. Евразийская адвокатура, 4 (47): 75–78.
4. Дзидзоев Р.М. 2020. Конституционные поправки 2020 г.: процессуальные вопросы. Международный журнал конституционного и государственного права, 3: 17–20.
5. Дзидзоев Р.М., Лолаева А.С. 2020. Общепарламентное голосование как институт прямой демократии. Закон и право, 12: 38–41.
6. Журавлёв В.П. 2020. Общероссийское голосование по изменениям в конституцию: социальные смыслы и процедуры. Избирательное законодательство и практика, 2: 3–7.
7. Зинченко Е.Ю., Хазов Е.Н. 2020. Деятельность органов публичной власти в рамках предстоящей конституционной реформы в современной России. Международный журнал конституционного и государственного права, 3: 38–42.
8. Игнатов А.В. 2020. Общероссийское голосование в конституционном измерении. Избирательное законодательство и практика, 2: 11–17.
9. Куксин И.Н., Шухов Ф.Г. 2020. Поправки к Конституции России в фокусе общественных объединений. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 5 (120): 65–69.
10. Ларина Л.Ю., Пантюхина И.В. 2020. О защите процесса всероссийского голосования по одобрению поправок в Конституцию России уголовно-правовыми средствами. Выборы: теория и практика, 1 (53): 18–21.
11. Мархгейм М.В. 2020. Обновление Конституции России: думы о былом и грядущем. Наука и образование: хозяйство и экономика; предпринимательство; право и управление, 6 (121): 51–55.
12. Михеева Т.Н. 2020. Обновление Конституции России: что ожидать государству и обществу. Вестник Марийского государственного университета. Серия: Исторические науки. Юридические науки. Т. 6. № 3 (23): 277–285.
13. Надин А.Н. 2020. Роль общественного мнения в принятии поправок к Конституции Российской Федерации. Вопросы российской юстиции, 7: 44–54.
14. Нестерчук О.А., Дьячковский С.Н., Арутюнов А.Г., Сизов В.О. 2020. Общероссийское голосование по поправкам к Конституции России 2020: агитация, ход голосования, итоги, региональные особенности. The Newman in Foreign Policy. Т. 4. № 55 (99): 15–21.
15. Рыбакова С.В. 2020. Новеллы конституционной реформы в Российской Федерации. Устойчивое развитие науки и образования, 6 (45): 69–76.
16. Смирнов К.В. 2020. Наблюдение и волонтерство как средство обеспечения легитимности выборов и общероссийского голосования. Вопросы российской юстиции, 8: 8–18.
17. Старостина И.А. 2020. Общероссийское голосование в контексте конституционных поправок 2020 г. Конституционное и муниципальное право, 8: 18–23.
18. Тюков Н.А., Песков А.В. 2020. Поправки к Конституции Российской Федерации: мнения зарубежных экспертов. Избирательное законодательство и практика, 2: 45–48.

19. Хорунжий С.Н. 2020. Общероссийское голосование как субсидиарная форма реализации конституционного права граждан на участие в управлении делами государства. Мониторинг правоприменения, 3 (36): 9–15.

20. Христофорова Е.И., Соколова Е.А. 2020. Перспективы развития института плебисцитарной демократии в Российской Федерации. Выборы: теория и практика, 1 (53): 14–18.

21. Хурматуллина А.М. 2020. Поправки к Конституции Российской Федерации 2020: особенности правового регулирования вносимых изменений. Евразийский юридический журнал, 6 (145): 167–169.

22. Чеботарев Г.Н. 2020. Конституционное право граждан на внесение изменений в Конституцию Российской Федерации. Государство и право, 12: 7–15.

23. Черепанов В.А. 2020. О необходимости и целесообразности конституционных изменений. Российская юстиция, 8: 35–38.

References

1. Beznukov A.V. 2020. Stabil'nost' Konstitucii Rossijskoj Federacii i sovremennye konstitucionnye preobrazovaniya: sochetanie i balansirovanie vozmozhnostej [Stability of the Constitution of the Russian Federation and Modern Constitutional transformations: combination and balancing of possibilities]. Problemy prava, 2 (76): 7–15.

2. Bulgakova A.V. 2020. Institucionalizaciya obshchestvennogo nablyudeniya [Institutionalization of public surveillance]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika, 2: 8–10.

3. Vinogradova E.V. 2020. Referendum ili obshcherossijskoe golosovanie: k voprosu o forme odobreniya popravok 2020 goda v Konstituciyu Rossijskoj Federacii [A referendum or an all-Russian vote: on the form of approval of the 2020 amendments to the Constitution of the Russian Federation]. Evrazijskaya advokatura, 4 (47): 75–78.

4. Dzidzoev R.M. 2020. Konstitucionnye popravki 2020 g.: processual'nye voprosy [Constitutional amendments of 2020: procedural issues.]. Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava, 3: 17–20.

5. Dzidzoev R.M., Lolaeva A.S. 2020. Obshchenarodnoe golosovanie kak institut pryamoj demokratii [Public voting as an institution of direct democracy]. Zakon i pravo, 12: 38–41.

6. Zhuravlyov V.P. 2020. Obshcherossijskoe golosovanie po izmeneniyam v konstituciyu: social'nye smysly i procedury [The All-Russian vote on amendments to the Constitution: social meanings and procedures]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika, 2: 3–7.

7. Zinchenko E.YU., Hazov E.N. 2020. Deyatel'nost' organov publichnoy vlasti v ramkah predstavashchej konstitucionnoj reformy v sovremennoj Rossii [The activities of public authorities in the framework of the upcoming constitutional reform in modern Russia]. Mezhdunarodnyj zhurnal konstitucionnogo i gosudarstvennogo prava, 3: 38–42.

8. Ignatov A.V. 2020. Obshcherossijskoe golosovanie v konstitucionnom izmerenii [The all-Russian vote in the constitutional dimension]. Izbiratel'noe zakonodatel'stvo i praktika, 2: 11–17.

9. Kuksin I.N., Shuhov F.G. 2020. Popravki k Konstitucii Rossii v fokuse obshchestvennykh ob"edinenij [Amendments to the Constitution of Russia in the focus of public associations]. Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 5 (120): 65–69.

10. Larina L.YU., Pantyhina I.V. 2020. O zashchite processa vserossijskogo golosovaniya po odobreniyu popravok v Konstituciyu Rossii ugovovno-pravovymi sredstvami [On the protection of the process of the All-Russian vote on the approval of amendments to the Constitution of Russia by criminal legal means]. Vyборы: teoriya i praktika, 1 (53): 18–21.

11. Marhejkm M.V. 2020. Obnovlenie Konstitucii Rossii: dumy o bylom i gryadushchem [Updating the Constitution of Russia: thoughts about the past and the future]. Nauka i obrazovanie: hozyajstvo i ekonomika; predprinimatel'stvo; pravo i upravlenie, 6 (121): 51–55.

12. Miheeva T.N. 2020. Obnovlenie Konstitucii Rossii: chto ozhidat' gosudarstvu i obshchestvu. [Updating the Russian Constitution: what to expect for the state and society.]. Vestnik Marijskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Istoricheskie nauki. YUrIdicheskie nauki. Vol. 6. No. 3 (23): 277–285.

13. Nadin A.N. 2020. Rol' obshchestvennogo mneniya v prinyatii popravok k Konstitucii Rossijskoj Federacii [The role of public opinion in the adoption of amendments to the Constitution of the Russian Federation]. Voprosy rossijskoj yusticii, 7: 44–54.

14. Nesterchuk O.A., D'yachkovskij S.N., Arutyunov A.G., Sizov V.O. 2020. Obshcherossijskoe golosovanie po popravkam k Konstitucii Rossii 2020: agitaciya, hod golosovaniya, itogi, regional'nye osobennosti [The All-Russian vote on amendments to the Constitution of Russia 2020: campaigning, voting progress, results, regional features]. *The Newman in Foreign Policy*. Vol. 4. No. 55 (99): 15–21.
15. Rybakova S.V. 2020. Novelty konstitucionnoj reformy v Rossijskoj Federacii [Novelties of Constitutional Reform in the Russian Federation]. *Ustojchivoe razvitie nauki i obrazovaniya*, 6 (45): 69–76.
16. Smirnov K.V. 2020. Nablyudenie i volonterstvo kak sredstvo obespecheniya legitimnosti vyborov i obshcherossijskogo golosovaniya [Observation and volunteerism as a means of ensuring the legitimacy of elections and the all-Russian vote]. *Voprosy rossijskoj yusticii*, 8: 8–18.
17. Starostina I.A. 2020. Obshcherossijskoe golosovanie v kontekste konstitucionnyh popravok 2020 g. [All-Russian voting in the context of the Constitutional Amendments of 2020]. *Konstitucionnoe i municipal'noe pravo*, 8: 18–23.
18. Tyukov N.A., Peskov A.V. 2020. Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii: mneniya zarubezhnyh ekspertov [Amendments to the Constitution of the Russian Federation: opinions of foreign experts]. *Izбирatel'noe zakonodatel'stvo i praktika*, 2: 45–48.
19. Horunzhij S.N. 2020. Obshcherossijskoe golosovanie kak subsidiarnaya forma realizacii konstitucionnogo prava grazhdan na uchastie v upravlenii delami gosudarstva [All-Russian voting as a subsidiary form of realization of the constitutional right of citizens to participate in the management of state affairs]. *Monitoring pravoprimeneniya*, 3 (36): 9–15.
20. Hristoforova E.I., Sokolova E.A. 2020. Perspektivy razvitiya instituta plebiscitamoi demokraticii v Rossijskoj Federacii [Prospects for the development of the Institute of plebiscite democracy in the Russian Federation]. *Vybory: teoriya i praktika*, 1 (53): 14–18.
21. Hurmatullina A.M. 2020. Popravki k Konstitucii Rossijskoj Federacii 2020: osobennosti pravovogo regulirovaniya vnosimyh izmenenij [Amendments to the Constitution of the Russian Federation 2020: features of the legal regulation of the amendments]. *Evrazijskij yuridicheskij zhurnal*, 6 (145): 167–169.
22. Shebotarev G.N. 2020. Konstitucionnoe pravo grazhdan na vnesenie izmenenij v Konstituciyu Rossijskoj Federacii [The constitutional right of citizens to amend the Constitution of the Russian Federation]. *Gosudarstvo i pravo*, 12: 7–15.
23. Shepanov V.A. 2020. O neobходимosti i celesoobraznosti konstitucionnyh izmenenij [On the necessity and expediency of constitutional changes]. *Rossijskaya yusticiya*, 8: 35–38.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мархгейм Марина Васильевна, заведующая кафедрой конституционного и международного права юридического института НИУ «БелГУ», доктор юридических наук, профессор, Белгород, Россия

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Marina V. MarkheyM, Head of the Department of Constitutional and International Law of the Law Institute of the National Research University «BelSU», Doctor of Law, Professor, Belgorod, Russia